

капиталистического развития и ностальгию по советской системе социального обеспечения), как правило, отстающих в адекватном осмыслении событий реальной жизни. Феномен амбивалентности в белорусском менталитете постепенно уходит в историю, давая простор для нового развития прагматического вектора в менталитете белорусского социума.

Список источников

1. Эканамічная гісторыя Беларусі / Падрэд. В.І.Галубовіча. – Минск: Экаперспектыва, 1996. – 432 с.
2. Сидорцов В.Н. Беларусь в XX веке: нетрадиционное представление истории: Монография / Под ред. В.Н. Сидорцова. – М.: МАКС Пресс, 2010. – 272 с.
3. Лукашевич В.К., Зубко М.В., Киселев И.Е. Роль государства в становлении постиндустриальной инновационной экономики в Республике Беларусь: реальности и социальные ожидания // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – Минск: БГЭУ, 2015. – Вып. 8. – 567 с.
4. Йоас Х. Креативность действия / пер. с нем. – СПб.: Алетейя, 2005. – 320 с.
5. Титаренко, Л.Г. Модели национальной идентичности населения Беларуси и перспективы их развития // Философия и социальные науки: Научный журнал. – 2009. – № 1/2. – С. 9-14.

Е.С. Макеева, доцент
Kmakeeva-1977-2@mail.ru
БГЭУ (Минск)

Е.С. Макеева. УРОВЕНЬ ТРЕВОЖНОСТИ И КОНФЛИКТООУСТОЙЧИВОСТИ КАК ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Современное экономическое образование в Республике Беларусь ставит перед гуманитарными науками ряд вопросов, связанных с профессиональной подготовкой студентов экономического профиля обучения. В условиях перехода общественной системы к построению цифрового формата в экономических отношениях особо актуальной становится проблема личностно-профессионального развития будущих экономистов; а также, определения социально-психологических факторов детерминирующих данный процесс. На сегодняшний день в высшей школе очень важно создать такую образовательную среду, которая будет определять профессиональное и

личностное развитие будущего специалиста, и повышать его конкурентоспособность на рынке труда. Одним из направлений в подготовке компетентных экономических кадров является их ориентация на непрерывный профессиональный рост и самосовершенствование, что обеспечит в дальнейшем продуктивность и эффективность их профессиональной деятельности и, как следствие, карьерный рост и самореализацию [5, с. 138].

Однако в процессе обучения в вузе студенты сталкиваются с целым рядом трудных жизненных ситуаций стрессогенного, конфликтного, фрустрационного и кризисного характера, которые повышают уровень их тревожности и конфликтности и оказывают неблагоприятное влияние на личностно-профессиональное развитие в целом [1, с. 206; 2, с. 159].

Исходя из этого, целью нашего исследования было определение характера связи между уровнем тревожности, уровнем конфликтоустойчивости и уровнем самоактуализации студентов-экономистов.

В исследовании приняли участие студенты 4 курса, специальностей «Экономика и управление туристской индустрией» Факультета «Коммерция и туристическая индустрии, УО «Белорусский государственный экономический университет». Общий объем выборки составил 50 человек. Из них: девушки – 40 человек (80,0 %) и 10 человек – юноши (20, 0 %), в возрасте 21 - 22 лет.

Для определения уровня тревожности студентов использовался опросник «Ситуативной и личностной тревожности» Ч.Д. Спилбергера - Ханина [6, с. 258- 259]; уровень конфликтоустойчивости выявлялся посредством методики «Самооценка конфликтности» С.М. Емельянова [3, с. 161-162]. Методика «САМОАЛ» Н.Ф. Калины позволила определить общий уровень личностно-профессионального роста будущих экономистов [4, с. 368-373].

Определение общего уровня тревожности в выборке студентов экономического профиля обучения показало, что среди них распространены испытуемые со «средним (умеренным) уровнем тревожности» (33 человека – 66,0 %). Это значит, что большинство испытуемых достаточно активно и успешно справляются со стрессогенными факторами и способны контролировать свое поведение и деятельность в разнообразных жизненных ситуациях.

Гораздо реже, среди студентов-экономистов встречаются испытуемые с «низким уровнем тревожности» (10 человек – 20,0%), что указывает на наличие у них высокого самоконтроля поведения и деятельности, способности эффективно справляться с любыми трудными ситуациями жизнедеятельности и развитой мотивации достижения.

Еще реже в анализируемой выборке мы находим испытуемых с «высоким уровнем тревожности» (7 человек – 14,0%), который говорит о низком самоконтроле их поведения и деятельности, подверженности ярко

выраженному эмоциональному реагированию на стрессогенные факторы; а также, о склонности к недооценке собственных возможностей.

Для доказательства значимости различий между группами «высокий», «средний» и «низкий» уровень тревожности нами применялся Хи-квадрат критерий Пирсона, показатель которого полученный в исследовании ($\chi^2=7,82$) позволил обнаружить достоверные различия в выборке студентов-экономистов на 5% уровне значимости.

Данные полученные в нашем исследовании также свидетельствуют о том, что в выборке будущих экономистов доминируют испытуемые со средним уровнем устойчивости к конфликтным ситуациям (29 чел. - 58,0%), что позволяет им оптимально организовывать свое поведение в трудных ситуациях социального взаимодействия и бесконфликтно решать проблемы в отношениях с другими людьми.

Среди студентов-экономистов менее распространены испытуемые с низким уровнем конфликтоустойчивости (15 чел. - 30,0 %). Для этих студентов характерно наличие трудностей в ситуациях построения межличностных отношений, связанных с неспособностью решать проблемы неконфликтным путем, с отсутствием сочувствия и сопереживания другим людям; а также, с ориентацией на соперничество и подавление оппонентов.

В группе студентов практически не встречаются испытуемые с высоким уровнем конфликтности (6 человек - 12,0 %), что говорит о гибкости и вариативности их поведения в любых жизненных ситуациях, ориентации на сотрудничество при решении проблем, а также, минимальной степени стрессовой нагрузки, которая позволяет им эффективно справляться с любыми негативными психическими состояниями.

Дальнейший анализ результатов позволил разделить испытуемых выборки на три группы по уровню конфликтоустойчивости («низкий», «средний», «высокий») и с помощью Хи-квадрат критерия Пирсона посмотреть изменения процентного распределения участников, попавших в эти группы. Значение критерия $\chi^2=6,25$ указывает на существование достоверных различий в выделенных группах на 1% уровне.

Полученные в исследовании результаты позволили определить уровень личностно-профессионального роста студентов-экономистов. В частности, в данной выборке преобладают испытуемые со «средним уровнем самоактуализации» (36 чел. - 72,0 %). Это говорит о том, что большинство испытуемых стремится к проявлению и использованию своих потенциальных способностей, повышению собственной эффективности, а также, к контролю над событиями собственной жизни. Группа студентов с «низким уровнем личностно-профессионального роста» составила 14 человек – 18,0 %. Испытуемые, вошедшие в эту группу, отличаются неприятием собственного «Я», неэффективным восприятием реальности, зависимостью от мнения окружающих, неспособностью выстраивать открытые и доверительные отношения с людьми, они, также, не умеют определять и реализовывать цели своей профессиональной деятельности.

В анализируемой выборке вообще отсутствуют студенты с «высоким уровнем самоактуализации», что объяснимо, так как, по мнению А. Маслоу, высокий уровень личностно-профессионального роста, может иметь только 1,0 % населения [4, с. 173].

Для доказательства гипотезы нашего исследования мы использовали корреляционный анализ Пирсона, который позволил установить наличие прямой положительной связи между «низким уровнем тревожности» и «низким уровнем конфликтоустойчивости» ($r = 0,46, p \leq 0,05$), «средним уровнем тревожности» и «средним уровнем устойчивости к конфликтным ситуациям» ($r = 0,57, p \leq 0,01$), «средним уровнем тревожности» и «средним уровнем самоактуализации» ($r = 0,49, p \leq 0,01$), «средним уровнем конфликтоустойчивости» и «средним уровнем личностно-профессионального роста» ($r = 0,40, p \leq 0,05$). Наличие положительной корреляционной связи указывает на то, что существует прямая зависимость между способностью испытуемых контролировать собственное тревожное состояние и способностью гибко и вариативно реагировать на трудные жизненные ситуации социального взаимодействия. Помимо этого, существует прямая зависимость между способностью студентов-экономистов контролировать стрессогенные факторы, ориентироваться на сотрудничество с окружающими людьми при решении любых проблем и способностью реализовывать в профессиональной деятельности собственные потенциальные возможности. Таким образом, выдвинутая нами гипотеза нашла свое подтверждение на 5% и 1% уровне статистической значимости.

В ходе проведенного нами исследования были получены следующие результаты:

1. В выборке студентов-экономистов чаще встречаются испытуемые со средним уровнем тревожности и средним уровнем конфликтоустойчивости.

2. Для большинства будущих экономистов характерен средний уровень личностно-профессионального роста.

3. При определении существования статистической связи между уровнем тревожности, уровнем конфликтоустойчивости и уровнем самоактуализации в анализируемой выборке было установлено, что существует прямая зависимость между способностью испытуемых эффективно справляться с трудными ситуациями жизнедеятельности и социального взаимодействия и способностью отслеживать, контролировать и реализовывать свой личностно-профессиональный потенциал.

Список источников

1. Бодров, В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В.А. Бодров. – М.: ПЕРСЭ, 2006. – 528 с.
2. Водопьянова, Н. Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. — СПб.: Питер, 2016. — с. 428.

3. Гришина, Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. – СПб.: Питер, 2008. - 172 с.
4. Маслоу, А. Психология бытия /А. Маслоу. – М.: Эксмо, 1997. – 411 с. - Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/466876/>. – Дата доступа: 12.11.2020.
5. Поваренков, Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека / Ю.П. Поваренков. - М.: Изд-во УРАО, 2002. - 345 с.
6. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М.: Изд-во Института Психотерапии. – 2009. – 339 с.

***В.С. Сайганова**, заведующий кафедрой философии культуры
veros23@yandex.ru
БГУ (Минск)*

В.С. Сайганова. НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ

Профессиональные дискуссии последних лет о влиянии науки и научно-технического способа производства на гуманитарную культуру и социальные практики охарактеризовали новый этап развития социально-гуманитарного знания, где продолжает уверенно проявлять себя эпистемологическая проблематика. Эпистемология в своем классическом варианте сопряжена с поиском и формулированием универсальных характеристик истинного, достоверного знания, однако социогуманитарный дискурс постепенно смещается в сторону постклассических вариаций эпистемологии, что привело к семантическому и методологическому плюрализму в понимании научного знания, истины, содержания самой эпистемологии.

Современное общество находится в состоянии тотальной зависимости от своей научной и научно-технологической результативности, выражаясь в постоянном стремлении к прогрессу и совершенствованию рациональных, научных, производственных практик. Нарастает непредсказуемость природных и социальных процессов в результате сложно контролируемых темпов развития науки и технологий. В этой связи гуманитарная культура пересматривает само понятие научного знания, а эпистемология, как наука о знании, постоянно обнаруживает новые формы своего проявления в культуре.

В анализе социокультурных аспектов научного знания можно выделить два перспективных направления эпистемологии, а именно социальную и культурно-историческую. В содержании социальной и культурно-исторической эпистемологии существуют разные течения со схожими ориентирами в понимании научного знания и социальности, поэтому данные направления зачастую не имеют жестких понятийных границ. Однако,